Доктор Чжоу была зрелым человеком, и она быстро ответила: "Вы можете быть уверены, что это останется только в моем сердце и никогда не распространится".

"Вы врач. Как профессиональный врач, мы будем склонны поверить вам", - милостиво сказал Ся Цзинюань. Его отношение к людям было не холодным, как сталь, а мягким, как дуновение ветерка. "Тогда я не буду провожать вас до вашего дома. Еще раз прошу прощения".

Солдату поручили сначала проводить доктора Чжоу. Как только она удалилась, Ся Цзинюань поднял руку и резко ударил Е Цзянь по лбу. "Я не похвалил тебя за хорошо выполненную работу. Ты была хороша, малышка".

"Как ты смеешь трепать меня!" Когда Е Цзянь без предупреждения ударили по лбу, она потерла место, которое теперь покалывало болью, и уставилась на него. "Что это? В одну секунду хвалишь меня, а в следующую наказываешь".

Ся Цзинюань громко рассмеялся. Он был сдержанным человеком; даже когда он приятно смеялся, его смех оставался низким и негромким. Смеясь, как освежающая ночь, он говорил: "Тебе всего четырнадцать, а не сорок лет. Расслабься немного и не будь такой безразличной к другим. Четырнадцать лет - это возраст, когда распускаются цветы и идет дождь".

"Дай угадаю - капитан Ся в четырнадцать лет не был весь в цветах и дождях, верно? Хотя в ваших глазах нет безразличия к другим, я уверен, что вы тот, кто высоко стоит над другими". Столкнувшись с человеком, которого трудно было разглядеть насквозь, Е Цзянь решила хотя бы дать ему попробовать его собственное лекарство. Двадцатилетний майор вроде него, вел ли он такую жизнь, как описал в четырнадцать лет?

Было ли это вообще возможно?

...

Вспомнив свою четырнадцатилетнюю жизнь, Ся Цзинюань забавно закрыл рот.

У этого ребенка, стоящего перед ним, было много хитростей в рукавах. Лучше ему остановиться, иначе она может задеть его больное место.

Посмотрев в сторону солдата, ожидающего команды, он жестом приказал ему: "Иди, иди, отправь этого ученика обратно в лагерь новобранцев".

Четырнадцатилетний он. Неудивительно, что старик и дед почти каждый день говорили ему, что он трудный ребенок!

Теперь, когда он встретился с четырнадцатилетним Е Цзянь, с которым тоже было трудно справиться, он, наконец, понял.

Ай, ему вдруг захотелось позвонить своему старику, чтобы поздороваться и извиниться.

Как только цель и его члены были переданы, Ся Цзинюань действительно позвонил обратно в столицу.

В простом здании внутри хорошо охраняемого военного комплекса, снаружи полностью заросшего ползучим кустарником, сотрудник службы безопасности снял трубку.

После небольшого приветствия он поспешил наверх и осторожно постучал в дверь.

"Верховный главнокомандующий, звонил майор и сказал, что есть что-то срочное, о чем он должен вам доложить".

Было половина десятого вечера, и Верховный главнокомандующий Ся, который всегда строго придерживался своего расписания, поднялся со своей кровати. Этот парень никогда не проявлял инициативы, чтобы позвонить по телефону. Неужели что-то случилось на его стороне?

"Что-то случилось?!" Когда он заговорил, то услышал довольно резкое извинение с другого конца. "Старик, извини, я вдруг почувствовал, что четырнадцатилетний я, должно быть, заставил тебя сильно поволноваться".

...

У верховного главнокомандующего Ся возникло желание разбить телефон. Он зря волновался!

"Глупый мальчишка, подожди, пока Лаоцзы увидит тебя!"

"Старик, помоги мне поприветствовать дедушку, и спокойной ночи!" На том конце провода губы Ся Цзинюаня изогнулись вверх, когда он закончил разговор. Верховный главнокомандующий Ся должен быть в добром здравии, чтобы так кричать.

Глупый парень! Не может спать по ночам? Похоже, я должен позвонить, чтобы увеличить его нагрузку. Должно быть, с течением времени у него начался старческий маразм!

Хотя Верховный главнокомандующий Ся мысленно ругал его, слушая гудки телефона, на его лице была улыбка, когда он втайне ругал его.

http://tl.rulate.ru/book/10631/2710209